

ного знания украинских реалий: *очей у Сірки (Рябкі) позичити* — потерять чувство стыда. (Сірку, Рябку — типичные клички дворовых собак в украинских деревнях). *З вареноп крашанки курча висидить* — 'из крашенки цыпленка высидит' — очень хитрый, изворотливый человек. (*Крашанка* — пасхальное яйцо на Гуцульщине). *Як спасівчана (спасівська) муха* — очень злой, сердитый или надоедливый человек. (Мухи во время Спаса — религиозного праздника в августе — особенно злые). *Баба Палажка та баба Параска* (героини народного юмора) — чванливый, болтливый человек. *Налити за шкуру сала* — причинить большое горе, страдания близкому человеку, и др. Характерны в этом отношении и БФЕ, выражающие понятия «Очень много и очень мало»: *курки ніде випустити* — очень мало земли; *(заробив) як Хома на вовні* — очень мало заработал; *це ж йому як собаці муха* — очень мало; *як бджіл (пчел) по весні/ як снопів на возі/ і собаки не пдять/ і собака не перескоче* — очень много. БФЕ, выражающие интенсивность проявления признака: *хоч собаці на хвіст лий* — очень невкусный; *у свинячий голос* — очень поздно. Яркой образностью обладают БФЕ, выражающие чувство голода: *і горобець у роті не наслідив /вовк кишки догризає*. (Ср. стилистически нейтральное *макової росинки во рту не было*) и неудобное положение: *(сидіти) як сорока на тернині* (на терновом кусте) / *як собака в човні* (в лодке). В БФЕ всех исследованных семантических групп можно увидеть следы древних метафор из области животного и растительного мира, ориентированных на определенную систему ценностей и несущих в себе эмоциональную оценку. Таким образом, логично заключить, что наиболее часто фразеологические лакуны встречаются в сопоставляемом языке на месте БФЕ с выраженной национальной-культурной принадлежностью, базой формирования которых служат такие явления культуры, как национально маркированные реалии, ритуальные формы обрядности, система образов-эталонов, слова-символы и интеллектуальное наследие нации. Более детальное изучение подобных единиц в родственных и неродственных языках и поиск способов их адекватного перевода представляется весьма актуальной задачей современной фразеологии.

Ю.А. Жукова
Минск (Беларусь)

СТРУКТУРА СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ ПЕЧАЛИ В РУССКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ

В лингвистике сложились две основные точки зрения на то, что представляет собой семантическое поле. Согласно первой точке зрения, семантическое поле представляет собой объединение слов по их отношению к определённой предметной области (например, названия расте-

ний). Согласно второй точке зрения, семантическое поле — это объединение слов по их отношению к одной сфере представлений или понятий.

Слова, входящие в понятийное поле, организуются по принципу соотношения понятий. В семантическом поле можно выделить ядро и периферию, но их критерии выделения не могут быть едиными для всех типов полей. В комплекс критериев, которые позволяют разграничить ядро, периферию и отдельные зоны периферии, входят стилистическая принадлежность, частотность употребления лексемы, функциональные особенности лексемы. В ядре обычно находятся высокочастотные, стилистически нейтральные, наиболее общие по значению единицы, принадлежащие к данному семантическому полю по своему прямому значению. Чем дальше от ядра, тем сложнее по компонентному составу лексема. Рассматривая структуру семантического поля печали, мы видим, что немаловажное значение при выделении ядра и периферии имеет также такая функциональная характеристика, как интенсивность проявления чувства.

Сам процесс обозначения эмоций является достаточно сложным. Говорящий часто использует одни и те же слова, передавая разные чувства. Одна и та же эмоция может обозначаться разными словами. А. Вежибицкая отмечает, что эмоциональные концепты “задаются ситуациями, типичными для известных переживаний, и эти ситуации могут быть описаны посредством ментальных сценариев”.

Проанализируем словарные дефиниции слов семантического поля печали в русском и белорусском языках и посмотрим, как его ядро и ближайшая периферия представлены в этих близкородственных языках.

Словарь русского языка дает следующие определения слов, обозначающих понятие “печаль”:

печаль — “чувство грусти и скорби, душевной горечи”;

грусть — “чувство печали, легкого уныния”;

скорбь — “глубокая печаль, горесть”;

горе — “душевное страдание, глубокая печаль, скорбь”;

тоска — “тяжелое гнетущее чувство, душевная тревога”;

скука — “состояние душевного томления, тоски от безделья или отсутствия интереса к окружающему”;

уныние — “мрачное, подавленное состояние духа”;

отчаяние — “состояние безнадежности, безысходности, упадок духа”;

кручина — народно-поэтическое “грусть, печаль, тоска”.

В соответствии с белорусским толковым словарем понятие “печаль” (“смутак”) включает:

смутак — “пачуццё суму, маркоты, журбы”;

туга — “журба, маркота, смутак”;

жаль — “пачуццё спагады, жаласці, выкліканае чым-небудзь няшчасцем, пакутай; пачуццё горычы, смутку з прычыны страты каго-чаго-небудзь; засмучэнне, шкадаванне”;

жалаба — “смутак з прычыны чый-небудзь смерці, народнага гора, бедства”;

жальба — “смутак, туга, шкадаванне”;
сум — “пачуццё смутку, жалю, журбы”;
смуткаванне — стан таго, хто смуткуе (гаруе з прычыны чыёй-небудзь смерці, перажывае смутак); жалоба;
маркота — “сум, туга, журба”;
боль — “страта, горыч, гора, крыўда”;
клопат — журботнасць, непрыемнасць;
скруха — маркота, журба, жаль, клопат, туга, журба;
нуда/нудота — жальба, тускнота;
смуткаванне — засмучанне, горыч, боль;
журба/журбота — “пачуццё смутку, суму, тугі, душэўнай прыгнечанасці”;

шкадаванне — “пачуццё смутку аб чым-небудзь страчаным, непаклапным, засмучэнне з прычыны чаго-небудзь непажаданага”.

В белорусско-русском словаре “смутак” переводят как “грусть, печаль, скорбь, тоска, кручина”. В русско-белорусском словаре “печаль” переводят как “смутак, маркота, журба, клопат, непрыемнасць”.

Ядро семантического поля “печаль” — печаль; ближайшая периферия — грусть, скорбь, горе, тоска, скука, уныние, отчаяние, кручина. Ядро семантического поля “смутак” — смутак; его ближайшая периферия — сум, нуда, туга, журба, жалоба, смуткаванне, жаль, жалоба, нудота, скруха, клопат, маркота, боль.

Как видим, семантические поля “печаль” и “смутак” сходны по структуре, характеру взаимоотношения элементов и лексическому составу. Имеющиеся расхождения объясняются национальными, историческими и культурными особенностями. Функциональной особенностью этих семантических полей является то, что слова, обозначающие чувство, различаются по степени интенсивности, наличию или отсутствию внешней причины проявления чувства и смыслового компонента надежды, а также по своей стилистической принадлежности.

Л.А. Тарасевич, Е.М. Онуфрейчик

Минск (Беларусь)

РУССКИЙ ЯЗЫК В ФРГ — ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Оценить положение, которое занимает русский язык среди других иностранных языков в системе образования ФРГ, невозможно без обращения к новейшей истории Европы. На преподавание русского языка в ФРГ большое влияние оказывали политические процессы, проходившие в Европе после окончания второй мировой войны, в первую очередь, это разделение Германии на ГДР и ФРГ. Судьба русского языка в этих государствах складывалась по-разному. На территории ГДР позиции русского языка были очень сильны, они всячески поддерживались государством, что обуславливалось не только политическими, но и эко-